

АЛЕКСЕЙ ЧЕРНЯВСКИЙ

КОНТОРА „КУРИНЫЙ КОГОТЬ“



Алексей Чернявский

Контора Куриный коготь

«Автор»

2026

Чернявский А. А.

Контора Куриный коготь / А. А. Чернявский — «Автор», 2026

Когда Департамент лесной оптимизации урезал пенсион Бабы-Яги до четырех сушеных мухоморов в квартал, а ступу опечатал за отсутствие техосмотра, в Липовом овраге запахло капитализмом. В полусгнившую избушку постучал кот Баюн — столичный комбинатор в шелковой бабочке и с берестяным бизнес-планом под мышкой. Так родилась контора «Куриный коготь». Заманивание путников в чащу объявлено «вирусной лидогенерацией», рабский труд по колке дров продается выгоревшим айтишникам как элитный VIP-детокс, Кощей Бессмертный выдает венчурный кредит под смарт-контракт, а трехголовый Змей Горыныч выжигает первичную бухгалтерию при проверках ЛесНадзора. Блистательный плутовской роман Алексея Чернявского в каноне Ильфа и Петрова. Здесь сказочный фольклор сталкивается с беспощадной юнит-экономикой, а лесная авантюра уверенно выходит на международное IPO.

© Чернявский А. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ. Когда пенсию срезали до мухоморов	5
I. Фискальный сквозняк в Тридевятиом царстве	5
II. Манифест об урезании довольствия	6
III. Опись имущества и арест ступы	7
IV. На дне Липового оврага	8
ГЛАВА ПЕРВАЯ. Ребрендинг Избушки и посевной раунд	9
I. Амортизация куриных суставов	9
II. Явление директора по стратегическому развитию	10
III. Контрапункт эпох и терминологический штурм	11
IV. Венчурный комитет в Кашеевой твердыне	12
ГЛАВА ВТОРАЯ. Маркетинг от Баюна и запуск таргета через сорочью	13
почту	
I. Капитализация на мху	13
II. Болотный Голливуд	14
III. Птичий департамент трафика	15
IV. Конверсия первого лида	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Алексей Чернявский

Контора Куриный коготь

ПРОЛОГ. Когда пенсию срезали до мухоморов

І. Фискальный сквозняк в Тридевятом царстве

В канцеляриях Податной палаты и Департамента лесной оптимизации Тридевятого казначейства пахло чернильным орешком, сырым сургучом и той особой, могильной прохладой, какая исходит исключительно от государственных актов о сокращении социальных выплат.

Финансовый год выдался для казны катастрофическим. Золотой запас, веками хранившийся в подвалах белокаменного кремля, таял с быстротой мартовского наста. Виной тому были не столько набег кочевых племен, сколько масштабная модернизация пограничных засек, непрерывные инвестиции в надувные рати для устрашения заморских послов и колоссальный дефицит бюджета, возникший после неудачной спекуляции соболиными фьючерсами на Новгородской ярмарке.

В казенных палатах застучали костяшки железных арифмометров. Главный дьяк сводного учета, человек с лицом из прессованного картона и глазами цвета речной гальки, окинул приходно-расходные книги тяжелым взором ликвидатора.

— Дыра, — сухо изрек дьяк, окуная гусиное перо в медную чернильницу. — Двести тысяч червонцев чистого убытка. Где резервы? Где скрытые источники добавочной стоимости?

Заместитель дьяка по внебюджетным статьям подобострастно согнулся над столом и развернул замшелый свиток: — Извольте взглянуть, ваше степенство. Реликтовый сектор. Сказочная нечисть первой и второй категории. Веками сидят на казенном довольствии: получают соль, пшено, целевые субсидии на содержание болотного фонда и ни алтына не возвращают в государственную кубышку!

Дьяк медленно поправил серебряные нарукавники. В полутемной канцелярии родился документ эпохальной разрушительной силы — высочайший манифест *«О переводе субъектов традиционного фольклорного промысла на принципы хозрасчета, строгой самоокупаемости и монетизации природной ренты»*.

II. Манифест об урезании довольствия

Старуха Ядвига Костяная, более известная в летописях и жандармских ориентировках под оперативным псевдонимом Баба-Яга, принадлежала к вымирающей породе лесных монополистов. Ее благосостояние веками покоилось на трех незыблемых китах: первобытном страхе окрестного населения, исправных поставках казенной провизии и безупречной печной тяге.

Утро той злополучной пятницы началось с сухого, наглого стука в дубовые ставни.

На пороге стоял податной инспектор Прохор в чиновничьем кафтане с потертыми петлицами. За его спиной переминались с ноги на ногу двое понятых из местных лесорубов с топорами за поясом.

— Гражданка Костяная? — монотонным, протокольным голосом осведомился чиновник, разворачивая пергамент с сургучной бляхой. — Распишитесь в получении постановления Податной палаты за номером триста восемь дробь «Б».

— Чего еще? — подозрительно каркнула Яга, закрывая плечом проход в горницу. — Пенсия мой квартальный привезли? Где мешок гречи? Где бочонок топленого коровьего масла?

Инспектор даже не моргнул. Он прокашлялся и поставленным голосом глашатая зачитал вердикт системы: — *«Ввиду дефицита ликвидности и оптимизации непрофильных лесных расходов, натуральное довольствие гражданки Костяной Я. в виде круп, меда и сала упразднить как пережиток феодализма. Установить пожизненный социальный норматив в размере четырех сушеных мухоморов второй категории в квартал, с удержанием десяти процентов за усушку и транспортировку».*

Яга окаменела. Ее челюсть совершила колебательное движение вниз, открыв единственный пожелтевший клык.

— Му-хо-мо-ров?.. — просипела она, хватаясь рукой за косяк. — Четыре штуки на три месяца?! Да я ими даже мышей в подполе не отравлю! Вы что же это, волки приказные, живого ветерана былинного эпоса голодом морить вздумали?!

III. Опись имущества и арест ступы

— Не шумите, гражданка, следствию это не поможет, — невозмутимо парировал инспектор, доставая из кожаной сумки пук инвентарных ярлыков. — Это только расходная часть. Переходим к доходной.

Чиновник обошел двор, придирчиво оглядывая хозяйство: — Объект недвижимости — сруб деревянный, одноэтажный, с элементами птичьей ортопедии. Налицо незарегистрированная перепланировка фундамента. На куриные лапы налагается налог на эксплуатацию живой тягловой силы.

Понятые резво подскочили к Избушке и, несмотря на ее испуганный клекот, залепили правое колено свинцовой plombой с гербом палаты.

— Далее, — инспектор ткнул стилусом в сарай. — Транспортное средство повышенной опасности: ступа березовая, кованая, без номерных знаков. Где талон ежегодного технического осмотра жерла? Где свидетельство о проверке толщины днища? Где квитанция об уплате экологического сбора за выбивание пыли помелом?

— Да какое свидетельство, ирод! — взвизгнула ведьма, бросаясь грудью на сарай. — Этой ступе триста лет! На ней еще прабабка моя над полянами летала!

— Эксплуатация антиквариата без катализатора запрещена седьмой статьей Воздушного уложения, — отрезал Прохор. — Помело изъять в счет покрытия недоимки по налогу на колдовские выбросы. Ступу опечатать до вынесения судебного решения.

Через четверть часа двор опустел. На дубовой ступе висел тяжелый ржавый амбарный замок. Помело уехало на чиновничьей телеге в столицу. А на старом крыльце лежали четыре сморщенных, серых мухомора — вся цена, в которую Тридевятое государство оценило четыре века беспорочной сказочной службы.

IV. На дне Липового оврага

Наступил вечер.

В избе стояла мертвая, кладбищенская тишина. Печь не топилась: дров не было, а поясница старухи от сырости ныла так, словно в суставы насыпали битого кирпича. На столе перед Ягой лежали злополучные сушеные грибы.

Мир вокруг изменился бесповоротно. Добрые молодцы больше не скакали по заветным тропам: они уехали в столичные мануфактуры работать младшими приказчиками и мерчендайзерами. Богатыри обзавелись лавками и торговали китайским шелком. Никто не приходил отведать колдовского зелья, никто не искал смерти Кощея, никто не блуждал в трех соснах. Архаика обанкротилась.

Избушка за окном жалобно, протяжно вздохнула, переступила опечатанной лапой и замерла, опустив конек крыши к самой земле.

— Ну вот и всё, деревянная, — тихо прошептала Яга, кутаясь в дырявую шаль и глядя в темный угол, где паук безуспешно пытался поймать несуществующую муху. — Пришел наш черед по миру с сумой идти. Завтра придут лесорубы, распилят тебя на плахи, а меня в богдельню свезут... Сдавайся, Ядвига. Кончилось твоё время.

Старуха уронила седую голову на неструганый стол и тяжело закрыла глаза.

И именно в этот момент безнадежного мрака, в половине десятого утра следующего дня, в дверь Избушки с ноги постучал кот Баюн в потертом шелковом галстуке-бабочке и с берестным бизнес-планом под мышкой...

ГЛАВА ПЕРВАЯ. Ребрендинг Избушки и посевной раунд

I. Амортизация курьих суставов

В половине десятого утра со стороны гиблых Мшанских топей дул сырой, бесхозный ветер, пахнувший прелой ольхой и безнадеежностью.

Избушка на курьих ножках числилась по сводкам Тридевятого казначейства как ветхий объект пригородной недвижимоети с неразрешенными элементами птичьей ортопедии. Объект переживал глубокий системный кризис. Левая куриная голень страдала подагрическим артрозом третьей степени и при каждом повороте к лесу задом издавала трубный, похоронный скрип, пугавший даже глуховатых тетеревов. Замшелая тесовая кровля утратила герметичность еще в эпоху польской интервенции, а единственное слуховое окно смотрело на болото с унынием кассира, обнаружившего в сейфе фальшивый ассигнационный билет.

Внутри строения, подперев сухим кулаком морщинистый подбородок, тосковала владелица — гражданка Ядвига Костяная, в фольклорных кругах известная как Баба-Яга. Положение ее было отчаянным. Месяц назад Департамент лесного благоустройства радикально оптимизировал социальные фонды: персональную пенсию Яге урезали до четырех сухих мухоморов в квартал, ступу опечатали за отсутствие действующего талона технического осмотра, а помело конфисковали в счет уплаты недоимки по налогу на колдовские выбросы в атмосферу.

— Дожили, — глухо каркнула старуха в пустую печную пасть, где вместо наваристого зелья стыла вчерашняя крапивная жижа. — Скоро последние лапти с костей снимут, ироды чиновные.

II. Явление директора по стратегическому развитию

Дверь с треском распахнулась, впуслав в избу клубы холодного пара и упитанное четвероногое существо в потертом шелковом галстуке-бабочке, небрежно повязанном прямо поверх клочковатого воротника. Это был кот Баюн. В правой передней лапе он держал обструганную кленовую дощечку, исчерканную угольными графиками с крутыми нисходящими кривыми.

— Отставить декадентство, бабуся! — зычно провозгласил кот, вскакивая на лавку с грацией отставного корнета и ловко смахивая хвостом сушеную жабу. — Лед тронулся! Я три часа анализировал структуру твоих операционных расходов и пришел к выводу: твоя воронка продаж мертва со времен крещения Руси.

Яга смерила визитера недобрым, свинцовым взглядом: — Ты опять мухоморов с переносом объелся, хвостатый? Поди прочь, а не то ухватом поперек хребта оприходую.

— Физическое насилие над топ-менеджментом — это грубейшее нарушение норм корпоративного комплаенса, — не моргнув глазом парировал Баюн. — Пойми ты своей костяной головой: мы стоим на пороге величайшей потребительской революции. В столицах бушует кризис перепроизводства смыслов! Тысячи служилых людей, боярских маркетологов и старших операторов печатного клика сидят в душных палатах, пьют овсяную жижу из картонных кубков и мечтают сгореть заживо от экзистенциального выгорания.

Кот подошел к закопченной стене, развернул берестяной свиток и ударил по нему когтем: — Мы открываем премиальный курорт «Избушка-Резорт & Спа». Никакого людоедства. Людоедство не масштабируется, несет колоссальные репутационные риски и привлекает внеплановые выездные проверки природоохранного прокурора. Мы будем продавать им страдания под видом очищения!

III. Контрапункт эпох и терминологический штурм

Старуха опешила, выронив костяной гребень: — Это как же... Путников в чашу манишь, а варить в чугуне не велишь? А за что ж тогда золотые червонцы с них иметь?

— Святая наивность феодализма! — Баюн картинно возвел зеленые глаза к потолку. — Слушай сюда. Заманивание добрых молодцев в бурелом мы упаковываем как «лидогенерацию через органические виральные тропы». Твоя вековая привычка усаживать гостя на дубовую лопату и совать в поддувало объявляется «интерактивным иммерсивным гастро-воркшопом с термодинамическим прогревом чакр». За это они сами заплатят нам по пятьдесят дукатов за сеанс!

— А дрова кто колоть станет? А ведра со студеной водой из трясины таскать? — недоверчиво прищурилась ведьма.

— Они и станут! — торжествуя взвыл кот. — Это же ядро нашей юнит-экономики: «VIP-программа кинетического детокса и гармонизации через аутентичный ручной труд». Городской бездельник расколлет тебе три кубометра сухостоя, сотрет ладони до кровавых мозолей, переночует на жестких полатах под аккомпанемент сверчков и назовет это «обретением глубинного заземления»! Главное — отобрать у них на входе берестяные девайсы и заблокировать обратную дорогу.

Яга замерла. В ее древних глазах, привыкших оценивать человечество исключительно по степени мягкости филейных частей, блеснула коммерческая искра нового века.

— Но кури-то ноги, Баюн... Они ж скрипят, как телега с навозом. Вчерась правая лапа и вовсе отказывалась поворачиваться к опушке.

— Мелочи хозяйственного баланса! — отмахнулся кот. — Закупим солидола, наденем на когти войлочные эко-бахилы и презентуем это гостям как биодинамическую архитектуру с адаптивным вибромассажем фундамента. Нам нужен посевной капитал. Триста червонцев на запуск таргетированной почты через сорок и оформление юридического лица. По коням, Ядвига! Мы едем к институциональному инвестору.

IV. Венчурный комитет в Кашеевой твердыне

Замок Кошея Бессмертного встречал просителей не лязгом цепей, а ледяным шелканьем костяшек огромного железного арифмометра. Сам владыка чах над золотом в строгом темно-сером сюртуке из тончайшей заморской шерсти. Его иссохшие, похожие на сухие ветки пальцы перебирали пергаменты с диаграммами ликвидности.

— Проект «Куры ножки», говорите? — глухим, монотонным голосом произнес Кошей, даже не подняв черепа от квартального отчета по сбору оброка. — Презентация слабая. Рынок болотного гостеприимства высокорисковый, волатильный, подвержен сезонным набегам богатырей. Каков ваш расчетный Customer Lifetime Value? Какова стоимость привлечения одного выгоревшего боярина?

Яга судорожно перекрестилась под шалью, но Баюн стремительно шагнул к монументальному столу из черного гранита:

— Ваше Бессмертное Превосходительство! Оставьте ветхозаветный скептицизм! Мы предлагаем вам не просто долю в избе — мы продаем монополию на рынок психологической реабилитации всего верхнего слоя служилого сословия. Посмотрите на мультипликаторы: себестоимость крапивного чая — ноль алтын, себестоимость сна на соломе — отрицательная, маржинальность проекта на этапе масштабирования превысит четырехсот процентов!

Кошей медленно поднял тяжелый, белесый взгляд. В его пустых глазницах замерцали холодные цифры.

— Обеспечение? — коротко лязгнул инвестор.

— Сруб шестнадцатого века с земельным участком первой категории в Липовом овраге. Личная гарантия генерального директора, — кот почтительно выдвинул вперед побледневшую старуху.

Кошей вытащил из ящика стола толстый пергамент с гербовой печатью и небрежно бросил его перед Ягой: — Триста монет под тридцать процентов годовых. Плюс сорок девять процентов долевого участия в управляющей компании. Смарт-контракт с правом безусловного взыскания. Если к осеннему солнцестоянию не выйдете на точку безубыточности, избушка отчуждается в счет покрытия долга и распиливается на березовые дрова для отопления моих складских помещений.

Яга дрожащей рукой вывела кривой крестик на пергаменте.

Баюн галантно подхватил мешок с золотом, отвесил монарший поклон и прошептал на ухо старухе: — Дело в шляпе, Ягиня! Завтра сороки разнесут наш таргет по всем столичным теремам. Готовь чугуны, капитализм пришел на болото!

ГЛАВА ВТОРАЯ. Маркетинг от Баюна и запуск таргета через сорочью почту

І. Капитализация на мху

На грубо оструганном дубовом столе, где еще вчера валялись высохшие жабы лапки и прошлогодний мусор, тусклым желтым пламенем горели триста кощевых червонцев. Деньги пахли склепом, сухим погребом и тридцатипроцентной ростовщической кабалой.

Баба-Яга сидела перед кучей золота, подперев щеку кулаком, и перебирала монеты скрюченными пальцами, издававшими при соприкосновении с металлом сухой костяной стук.

— Лихоимец бессмертный, — сипела старуха, с ненавистью разглядывая профиль Кощея, отчеканенный на аверсе. — За три сотни монет сорок девять процентов доли оттяпал! Да еще грозился избу на поленья пустить, коли дивидендов к осени не узрит. Не к добру это, Баюн. В старину-то проще было: заманишь стрельца, на лопату посадишь, косточки обглодаешь — и никаких тебе процентов по овердрафту!

Кот Баюн в этот момент стоял на задних лапах у закопченной печи и огрызком липового угля вычерчивал на побелке сложную многоступенчатую пирамиду, увенчанную стрелкой.

— Дремучий феодализм, гражданка Костяная, — снисходительно бросил кот через плечо, поправляя съехавший шелковый галстук. — Ты рассуждаешь категориями натурального обмена эпохи собирательства. Мы же формируем принципиально новое Уникальное Торговое Предложение — УТП! Наш продукт отныне именуется: «Digital Detox & Organic Magic Spa "Избушка-Резорт"».

Кот развернулся, прыгнул на стол прямо посреди золотых россыпей и ткнул когтем в грудь старухи: — Кто наш Ideal Customer Profile? Наш клиент — не былинный богатырь с дубиной, от которого одни убытки и выбитые косяки. Наш клиент — тридцатипятилетний столичный Product Owner или старший разработчик интерфейсов. Человек с хроническим синдромом самозванца, дергающимся веком и картонным стаканчиком овсяного рафа в дрожащей руке. Он спит по четыре часа, вздрагивает от звука уведомлений в корпоративном мессенджере и больше всего на свете жаждет упасть лицом в мох, где его не достанет генеральный директор.

— И за эту слякоть он нам злато отдаст? — усомнилась Яга.

— Он отдаст пятьдесят дукатов за сутки только за то, чтобы мы силой отобрали у него берестяной смартфон и заперли его в чулане! — отрезал Баюн с торжеством провинциального провинциала, продавшего пуд гипса под видом парижской пудры. — Приступаем к созданию медиа-контента для канала «Береста-Gram».

II. Болотный Голливуд

Через полчаса поляна перед избушкой превратилась в съемочный павильон высшей категории.

Избушка на курьих ножках, заблаговременно обутая в массивные войлочные эко-бахилы серых тонов, послушно замерла в лучах полуденного солнца. Бахилы приглушали предательский скрип артрозных суставов и придавали объекту недвижимости модный скандинавский минимализм.

— Свет! Больше естественной инсоляции! — командовал Баюн, взгромоздившись на замшелый пенёк и держа перед мордой полированную слюдяную пластину. — Ядвига, встань у крыльца! Возьми глиняную плошку с отваром чаги. Сделай лицо суровой, но экологически осознанной матери природы.

— Чего сделать? — окрысилась Яга, сжимая плошку так, что пар обжигал сухие пальцы.

— Никаких улыбок людоедки! Убери оскал, ты распугаешь верхний средний класс! — истошно мяукнул кот. — Нужен аутентичный вайб вековой мудрости и глубинного релакса. Представь, что ты не варишь путников в смоле, а нормализуешь их кислотно-щелочной баланс!

Кузнечик в траве, принудительно мобилизованный за полпорции патоки, выпиливал на сухих былинках медитативную пастораль, имитирующую гусельный звон. Баюн виртуозно водил пластиной, снимая ракурсы: Избушка на фоне папоротников, Яга с чаговым чаем, дымок из трубы, завивающийся в форме знака бесконечности.

III. Птичий департамент трафика

К трем часам пополудни на ветку столетнего дуба шумно опустилась сорока Мартыновна — птица с вороватым взглядом, ободранным хвостом и репутацией главного информационного спекулянта засечной полосы.

— Вызывали, господин коммерческий директор? — прощепетала она, жадно косясь на блестящую на столе стопку золотых дукатов.

— Вызывали, Мартыновна, — строго произнес Баюн, застегивая пуговицу на жилетке. — Назначаю тебя вице-президентом по сквозному трафику и физической доставке контента — Head of Traffic & Delivery. Вот тебе тираж.

Кот сбросил со стола увесистую пачку тончайших берестяных свитков, покрытых мелким клинописным тиснением. Текст объявления, составленный Баюном по всем канонам агрессивного столичного копирайтинга, гласил:

«ИЗБУШКА-РЕЗОРТ & СПА: 100% DIGITAL DETOX В СЕРДЦЕ АРХАИКИ!

Устали от дедлайнов, факапов и токсичной корпоративной культуры? Вас ждут:



Иммерсивный сон на отборном луговом сене с эффектом полного растворения эго;



Комплексные обертывания реликтовой болотной ряской и пилинг ольховой корой;



Безлимитные смузи из дикорастущих мухоморов и чаговый детокс;



Абсолютная изоляция: ни курьеров, ни мобильной связи, ни звонков от стейкхолдеров!

Ваш оффлайн начинается там, где курьеры ломают самокаты!»

[cite: 1]

— Геолокация и таргет строго выверены, — инструктировал кот, нависая над пернатым директором. — Никаких посадок на деревенские плетни! Летишь прямо в столичный посад, в Верхний Посадский Коворкинг и палаты боярских айти-гильдий. Флаеры сбрасывать пикирующим бомбометанием прямо на раскрытые подоконники во время обеденных кофе-брейков! Целиться строго в руки гражданам с тусклыми глазами и дергающейся щекой!

Сорока схватила первый тюк бересты в клюв, издала победный стрекот и свечой взмыла в серое небо, взяв курс на сияющие купола торговых центров мегаполиса.

IV. Конверсия первого лида

Сумерки опустились на болото с неотвратимостью налоговой недоимки. В избе пахло гарью и нервным ожиданием. Яга нервно помешивала ложкой остывшую похлебку, не спуская глаз с берестяного планшета Баюна, подключенного к паутине лесного передатчика.

Внезапно поверхность планшета слабо замерцала зеленым светом, и раздался тонкий хрустальный звон.

— Конверсия! — дико взвыл Баюн, подпрыгнув до потолочной балки. — Первый лид упал в воронку! Читаю входящую заявку!

Кот прижал лапу к груди и с пафосом оратора задекларировал: — *«Пишет Арсений, Lead Product Owner платформы "Самовар-Pay". Ребята, умоляю, бронь на пятницу, трое суток по программе "Максимальный вакуум". Возьмите любые деньги, только спрячьте меня от фаундера. Если надо колоть дрова и месить навоз лаптями — я готов, лишь бы там не ловил Telegram. Предоплату перевозжу голубиным переводом»*.

В тишине избы послышался глухой звяк: на крыльцо с неба тяжело шлепнулся кожаный кошель, набитый серебряными полтинами.

Баба-Яга медленно подошла к окну, выглянула во тьму, где на ветвях переговаривались сытые совы, затем повернулась к коту. В ее древнем зрачке зажглось пламя неукротимого первоначального накопления капитала.

— Баюн... — тихо, с благоговейным ужасом произнесла старуха. — А ведь и впрямь дураки столичные... А ну-ка ставь на печь еще один чугун с брусникой и доставай березовые колодки! Кажется, наш стартап начинает приносить дивиденды!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.